

23 September 2014

**International
Partnership
for Human Rights**

Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвящённых человеческому измерению 2014 года -- Рабочие заседания 8 и 9, вторник 23 сентября 2014: Основные права и свободы 1 (свобода ассоциаций, роль гражданского общества в защите прав человека, свобода выражения мнений)

Письменное заявление следующих организаций: Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Общественного фонда «Nota Bene» (Таджикистан), Туркменской инициативы по правам человека (базируется в Австрии), Правозащитного движения «Бир Дуйно – Кыргызстан», Международной правозащитной организации «Клуб пламенных сердец» (Узбекистан, базируется во Франции) и Международного партнерство по правам человека (Бельгия).

Угрозы, с которыми сталкиваются сегодня правозащитные НПО и правозащитники в странах Центральной Азии.

По всей Центральной Азии, неправительственные организации и лица, чья деятельность направлена на защиту прав человека, работают в непредсказуемых и небезопасных условиях. В то время как в Туркменистане и Узбекистане климат для гражданской активности остается фундаментально репрессивным, недавние события в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане сигнализируют об ухудшении ситуации в этих странах. Эта тенденция связана с другими событиями в постсоветском пространстве, в том числе в Украине, из-за которых руководители Центрально-азиатских стран стали еще больше опасаться за свою власть. На ситуацию в Центрально-азиатских странах также влияет отрицательный пример России и других постсоветских государств с активизировавшейся в них борьбой с гражданским обществом.

Ограничительное законодательство препятствует работе правозащитных неправительственных организаций (НПО).

Принятие и реализация законов, чрезмерно ограничивающих возможности осуществления правозащитными и другими НПО права на свободу объединения, является предметом озабоченности во всех центрально-азиатских странах.

Новый Уголовный Кодекс республики **Казахстан**, подписанный президентом в июле 2014 года и вступающий в силу в январе 2015 года, содержит положения, которые ведут к ограничению свободы

объединений в стране. Кодекс классифицирует создание, руководство, участие или финансирование незарегистрированных общественных объединений как уголовное преступление; устанавливает наказание для членов общественных объединений за «незаконное вмешательство» в деятельность государственных органов (термин, которому не было дано определение); и характеризует «лидеров» общественных объединений как отдельную категорию правонарушителей, предусматривая для них более строгие наказания за ряд преступлений. Правозащитники опасаются, что эти положения могут использоваться для запугивания и препятствия деятельности неугодных НПО, таких как правозащитные организации и их члены. Новый Кодекс об административных нарушениях, который также был одобрен в июле, содержит неясно сформулированные положения, согласно которым любое нарушение национального законодательства, даже незначительное, может привести к приостановке или прекращению деятельности общественного объединения.

Третий новый закон, подписанный президентом Казахстана этим летом – новый Закон «О профессиональных союзах» подвергся критике за создание условия для фактической монополизации профсоюзного пространства и за подрывание независимости деятельности профсоюзов, включая усилия по защите трудовых прав, требуя от профсоюзов стать частью отраслевых и республиканских структур.

Обнародованная в июле¹ информация от Казахстанского правительства указывает на возможность дальнейшего ужесточения законодательства о НПО. В частности есть опасения, что создание в Министерстве иностранных дел рабочей группы по изучению опыта других стран в отношении зарубежных грантов и НПО, может привести к разработке репрессивных законопроектов в этой области, аналогичного имеющим место в России и других странах постсоветского пространства.

В последнее время неправительственные организации подверглись усилившемуся давлению в **Кыргызстане**, и для них резко сужается среда. Вдохновленные российским законодательством, депутаты парламента Кыргызстана предложили несколько ограничительных законопроектов. Один из них запрещает пропаганду так называемых нетрадиционных сексуальных отношений, что делает группы, защищающие права сексуальных меньшинств, уязвимыми для преследования. Этот законопроект был одобрен парламентскими комитетами летом этого года и, как ожидается, будет рассматриваться на пленарном заседании во второй половине октября. Это приводит к опасениям, что данный антилиберальный закон может быть принят в ближайшее время. Другой законопроект, выдвинутый в мае этого года тремя депутатами парламента, требует от НПО, получающих иностранное финансирование и занимающихся «политической» деятельностью, официально зарегистрироваться в качестве «иностранных агентов», приняв на себя, таким образом, это клеймо. Это переработанная версия законопроекта, который был уже предложен осенью прошлого года, но отозван авторами вследствие развернутой гражданским обществом кампании протеста против него и серьезной критики выраженной, в частности, в мнении БДИПЧ/Венецианской комиссией², согласно которой законопроект нарушает международные нормы.

В мае 2014 года Министерство юстиции Кыргызстана также предложило внести поправки в законодательство о НПО, которые, среди прочего, отменяют право создавать НПО без юридического статуса. Если эти поправки будут приняты, то это приравняет Кыргызстан к авторитарным соседним государствам, где государственная регистрация НПО является обязательной.

Действующий Закон об общественных объединениях в **Таджикистане** предоставляет властям широкие полномочия для осуществления мониторинга и контроля над деятельностью объединений, что ведет к неправомерному вмешательству в деятельность НПО, в том числе в деятельность правозащитных

организаций. В последнее время наблюдается увеличение числа внеплановых проверок НПО, часто приводящих к предупреждениям и юридическим действиям против НПО за предполагаемые нарушения закона. Так же как и в Казахстане, суды могут дать распоряжение о закрытии НПО за любые нарушения национального законодательства, и в ряде случаев НПО были ликвидированы лишь за нарушения технического характера (как например, отсутствие перерегистрации организации после смены юридического адреса). Ассоциация молодых юристов «Ампаро», занимавшаяся противодействием пыткам в армии – одна из организаций, закрытых на основании подобных технических причин. Группа подала жалобу в Конституционный суд. В июне 2014 года он вынес решение, согласно которому в целом признал положения Закона об общественных объединениях соответствующими Конституции, в тоже время отметил, что нормы закона, касающиеся закрытия НПО, не являются достаточно четкими и должны быть доработаны парламентом.

Уже до этого имелись сообщения о том, что правительство, в частности Министерство юстиции, планирует разработать новое законодательство, влияющее на деятельность НПО, в частности разработка нового закона «О некоммерческих организациях». Учитывая тенденции в законодательстве по НПО, имеющие место в других странах бывшего Советского Союза, а также растущее недоверие в отношении представителей таджикского гражданского общества, есть опасения, что разработка нового законопроекта в этой области может быть использована для введения новых ограничений деятельности НПО, а не для укрепления гарантий против нарушений. Местные НПО призывают власти консультироваться с представителями гражданского общества по всем вопросам внесения изменения в законодательство в этой области.

В **Туркменистане** в мае 2014 года на смену старому от 2003 года вступил новый Закон об общественных объединениях. В соответствии с этим законом у граждан есть право создавать и вступать в местные, региональные, национальные и международные объединения. Закон также позволяет иностранным организациям открывать представительства в Туркменистане. Несмотря на то, что некоторые формулировки в новом законе (по сравнению с предыдущим) были усовершенствованы, основные его положения остаются проблематичными. Государственная регистрация НПО является обязательной; правила регистрации непомерно усложнены, особенно для организаций национального уровня (которым для того, чтобы зарегистрироваться, необходимо набрать до 400 членов); государственной власти предоставляются широкие полномочия для мониторинга и контроля над деятельностью общественных объединений без адекватных гарантий против злоупотреблений с ее стороны. Иностранные гранты, полученные общественными объединениями, должны быть зарегистрированы правительством и подлежат особому контролю в связи с подозрением в отмывании денег и финансировании терроризма. Закон также предоставляет широкие возможности, на основании которых общественные объединения могут быть закрыты по решению суда.

Как известно, с момента вступления нового закона в силу, в стране не зарегистрирована ни одна новая НПО. Как и прежде, в стране, условия для гражданского общества остаются непомерно препятствующими, и доминирует присутствие контролируемых государством так называемых ГОНГО. Нет ни одной зарегистрированной независимой правозащитной организации.

Нормативно-правовая база по свободе объединений в **Узбекистане** также остается весьма препятствующей. В соответствии с законодательством страны НПО обязаны получить государственную регистрацию, а участие в «незаконной» деятельности НПО подлежит суровому наказанию до пяти лет лишения свободы. Сама процедура регистрации НПО громоздка и предоставляет большую свободу действий властям отказывать в регистрации неудобных групп или затягивать процесс рассмотрения их

заявления на неопределенный срок. В результате, несколько независимых правозащитных НПО, существующих в стране, как правило, выполняют свою работу без регистрации, что делает их положение особенно неустойчивым, как в отношении их деятельности, так и в отношении получения финансирования для их работы. Существующее законодательство также налагает непомерные требования к отчетности НПО и ставит их в ситуацию, когда получение ими грантов из-за рубежа зависит от одобрения «целесообразности» этого финансирования³. Также как и в Туркменистане, узбекские власти продолжают содействовать управляемому государством гражданскому сектору, так называемым ГОНГО.

Давление на правозащитников.

Те, кто выступает в защиту прав человека и их родственники в Туркменистане и Узбекистане продолжают оставаться под постоянным риском преследования. В то же самое время правозащитные НПО и правозащитники в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане все чаще становятся объектами негативной риторики со стороны публичных фигур, проправительственные медиа «клеят их позором», обвиняя в служении интересам иностранных государств и т.п. Существуют и другие формы запугивания и давления. Эти тенденции, которые коснулись как организаций, представляющих это явление, так и их представителей и партнеров, привели к увеличению чувства незащищенности среди правозащитников в регионе.

Правозащитное движение «Бир Дуйно-Кыргызстан», которое часто поднимает острые вопросы прав человека, не раз подвергалось нападкам за свою работу⁴ – в адрес организации и ее директора **Толекан Исмаиловой** поступили угрозы, были совершены взломы ее офиса, в отдельных регионах странах ей запретили показывать документальные фильмы по правам человека. В контексте обсуждения законопроекта, запрещающего пропаганду так называемых нетрадиционных сексуальных отношений в Кыргызстане, сообщается о притеснениях активистов, занимающихся вопросами дискриминации ЛГБТ. Эта категория правозащитников также подвергается повышенному риску в других странах региона, как и те, кто защищает права других меньшинств – этнических или религиозных.

Адвокаты – правозащитники, работающие по громким делам, являются еще одной уязвимой группой, как показывает, например, дело **Шухрата Кудратова** и **Фахридина Зокирова** в Таджикистане. Кудратов, который в числе прочих представлял интересы независимого информационного агентства Азия Плюс и оппозиционера Зайда Саидова, был арестован по обвинению в попытке дачи взятки в июле 2014 года. Незадолго до этого он послал обращение иностранным посольствам и международным организациям, выражая тревогу по фактам преследования команды адвокатов Саидова. Еще один из юристов этой команды, Фахридин Зокиров, был арестован весной этого года по обвинению в мошенничестве. НПО Таджикистана призвали власти своей страны к тому, чтобы дела двух адвокатов были расследованы беспристрастным образом и чтобы они не понесли наказания за свою профессиональную деятельность⁵.

В настоящее время ряд правозащитников в Казахстане находятся в заключении по политически мотивированным причинам⁶. Защитник трудовых прав **Роза Тулетаева**, в результате несправедливого процесса, отбывает пятилетний срок, к которому она была приговорена за предполагаемую роль в Жанаозенских событиях. Ей было отказано в досрочном освобождении в августе этого года. Борец за права заключенных **Вадим Курамшин** в 2012 году был приговорен к 12 годам лишения свободы по обвинению в вымогательстве, в результате судебного процесса, не соответствовавшего стандартам справедливого судебного разбирательства. Курамшин, как сообщается, подвергается притеснениям со

стороны тюремного персонала. В июле 2014 года адвокат **Зинаида Мухортова** вновь была насильственно помещена в психиатрическую клинику – это затяжная сага, начавшаяся после того как она опротестовала действия члена правящей партии в 2009 году⁷.

В Кыргызстане правозащитник **Азимжан Аскар** продолжает отбывать пожизненное заключение за его предполагаемую роль в межэтническом конфликте в июне 2010 года. Судебное разбирательство по делу сопровождалось многочисленными нарушениями, в процессе следствия Аскар подвергался пыткам. В феврале этого года Генеральная прокуратура прекратила проверку дела Аскарова, инициированную в 2013 году по вновь открывшимся обстоятельствам. В апреле этого года районный суд г. Бишкек удовлетворил жалобу его адвоката, представляющего «Бир Дуйно-Кыргызстан», признав необоснованным данное постановление. Тем не менее, Бишкекский городской суд отменил решение районного суда после того, как Генеральная прокуратура обжаловала его. 3 сентября Верховный суд оставил в силе решение городского суда⁸. Правозащитники продолжают настаивать на беспристрастном и тщательном расследовании данного дела. Не добившись справедливости в Кыргызстане, Аскар подал жалобу в Комитет ООН по правам человека⁹.

Узбекские власти продолжают удерживать много правозащитников в тюрьмах, где, кроме плачевных условий содержания, широко распространены пытки и жестокое обращение. Заключение по политически мотивированным обвинениям часто обвиняются в нарушении тюремных правил – практика, применяемая с целью недопущения попадания этих заключенных под амнистию, либо для продления их сроков заключения в случае, если их первоначальный срок истекает¹⁰. Так, например, в марте этого года **Ганихона Маматханова**, который должен был выйти на свободу после пяти лет заключения по сфабрикованному обвинению во взяточничестве и вымогательстве, приговорили к новому сроку еще на два года, якобы, за неподчинение администрации тюрьмы. Новый приговор был вынесен в ходе быстрого и несправедливого судебного разбирательства¹¹. Здоровье 63-летнего Маматханова, перенесшего три сердечных инфаркта, вызывает серьезные опасения. Еще один правозащитник, **Абдурасул Худойназаров**, проведенный в заключении более восьми лет, был освобожден в конце мая этого года – только потому, что был уже смертельно болен. В июне, менее чем через месяц после освобождения, Худойназаров умер от рака и других заболеваний¹². Утверждается, что в тюрьме его подвергали пыткам и отказывали в необходимой медицинской помощи.

В Туркменистане, вследствие репрессивной политики властей в отношении распространения информации и мониторинга на местах, мало известно о фактах тюремного заключения лиц, открыто критикующих руководство. Однако случай, обнародованный недавно Международной Амнистией подтверждает тяжелое положение этих людей: **Мансур Мингелов**, заключенный в результате несправедливого судебного разбирательства в 2012 году после того, как он разоблачил факты полицейского произвола в отношении представителей группы этнического меньшинства (белуджей), объявил голодовку в середине мая этого года в знак протеста против вынесенного ему приговора. Он прервал ее только через несколько недель, когда уже находился в критическом состоянии. По имеющимся сообщениям, он сделал это после того, как представители власти обратили внимание на его дело и на состояние его здоровья.¹³

Правозащитники Центральной Азии, проживающие в изгнании в Европе, такие например, как представители Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ) и Международной правозащитной организации «Клуб Пламенных Сердец», также сталкиваются с запугиванием и преследованием. О них публикуют клеветнические и оскорбительные статьи, атакуют вебсайты и информационные ресурсы их организаций, подвергают репрессиям их родственников. Недавний пример – случай брата руководителя

ТИПЧ Фариды Тухбатуллина – **Руслана Тухбатуллина**, которому в апреле 2014 года не позволили выехать из Туркменистана, заявив при этом, что он и его 9-летний сын внесены в черный список лиц, для которых выезд за границу запрещен¹⁴. Руслан Тухбатуллин не получил до сих пор никаких разъяснений по данному факту, хотя и обратился с заявлением в миграционную службу Туркменистана.

Рекомендации.

Мы, организации, представляющие этот документ, приветствуем публикацию в июне этого года новых Руководящих принципов защиты правозащитников, разработанных офисом ОБСЕ по Демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Мы призываем государства Центральной Азии, а также другие государства – члены ОБСЕ принять конкретные шаги для обеспечения выполнения этих принципов, основанных на принятых ОБСЕ обязательствах и общепризнанных стандартах в области прав человека, которые страны-участники обязаны соблюдать.

Государства Центральной Азии должны, в частности:

- Пересмотреть законопроекты и действующее законодательство, затрагивающие право на свободу объединения в целях обеспечения согласованности с соответствующими международными стандартами в области прав человека; изменить или аннулировать любые правовые положения, прямо или косвенно криминализирующие деятельность, охраняемую международными стандартами. Государства должны консультироваться с представителями гражданского общества и также с международными экспертами, в том числе в офис БДИПЧ по этому поводу. (Сравнить Руководящие принципы ОБСЕ, статьи 24 и 64.)
- Гарантировать, что осуществление права на свободу объединения в этих странах не зависит от регистрации организаций; устранять любые законодательные ограничения, препятствующие деятельности незарегистрированных организаций; гарантировать четкие нормы и процедуры регистрации НПО, которые не будут дискриминировать данную группу. (Сравнить Руководящие принципы ОБСЕ, статьи 65, 66 и 67.)
- Воздерживаться от введения необоснованных, обременительных и дискриминационных требований к НПО, в том числе, касательно получения финансирования, а также от вмешательства в их внутренние дела управления и осуществления деятельности. Любая проверка НПО должна осуществляться на транспарентной основе, основывающейся на установленном законом исчерпывающем перечне возможных оснований для подобных проверок. (Сравнить Руководящие принципы ОБСЕ, статьи 67, 68 и 73.)
- Заранее предупреждать НПО в случае, если деятельность организаций не соответствует обоснованным и законным требованиям, чтобы дать им возможность исправить ситуацию, – гарантируя тем самым только соразмерные санкции против НПО. В соответствии с этим, государства Центральной Азии должны гарантировать, что национальное законодательство не допустит возможности приостановления или закрытия НПО по необоснованным причинам (таким как невыполнение требований технического характера, например) и что любое решение наложить санкции на НПО подлежит судебному контролю в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства. (Сравнить Руководящие принципы ОБСЕ, статья 69.)

- Гарантировать, что вопросы национальной безопасности не будут использоваться для оправдания мер необоснованного воспрепятствия правозащитной деятельности; воздерживаться от участия в клеветнических кампаниях и в создании негативного образа правозащитных групп и правозащитников; публично признавать важность работы правозащитников и осуждать дискриминацию, враждебность или насилие против них. (Сравнить Руководящие принципы ОБСЕ, статьи 37, 38, 39, и 43.)
- Положить конец запугиванию и репрессиям против правозащитников, включая находящихся в изгнании, и их семей; защищать правозащитников от преследований со стороны негосударственных субъектов; принимать меры в целях предотвращения оскорблений правозащитников, расследовать и наказывать виновных в подобных действиях. (Сравнить Руководящие принципы ОБСЕ, статьи 12 и 13.)
- Гарантировать защиту правозащитникам и адвокатам от репрессивных и произвольных арестов, преследования или лишения свободы за осуществляемую ими деятельность, включая дела, по которым они работают. В случае если против них выдвинуто обвинение, предоставить им возможность осуществления права на справедливое судебное разбирательство, в том числе равный доступ к судебным разбирательствам и защите. В соответствии с этим, государства Центральной Азии должны незамедлительно пересмотреть дела правозащитников, получивших тюремные сроки в результате судебных разбирательств, не соответствующих международным стандартам (в том числе случаи, изложенные в данном документе), и освободить тех заключенных, которые удерживаются за осуществление их права на свободу объединений, свободу слова и других фундаментальных прав. (Сравнить Руководящие принципы ОБСЕ, статьи 23, 30, 36.)
- Гарантировать, что обращение с правозащитниками, находящимися в местах лишения свободы, соответствует международным стандартам, без какой-либо дискриминации. Все сообщения о применении пыток и жестоком обращении против правозащитников, в том числе указанные в данном документе, должны быть незамедлительно, тщательно и независимо расследованы; виновные должны быть привлечены к ответственности и получить наказание, соответствующее тяжести их преступлений. (Сравнить Руководящие принципы ОБСЕ, статьи 13, 14, 34).

Все государства-участники ОБСЕ должны:

- Содействовать повышению осведомленности о Руководящих принципах защиты правозащитников; в сотрудничестве с представителями гражданского общества осуществлять мониторинг национальных законов и практики, затрагивающей правозащитников в свете Руководящих принципов; информировать БДИПЧ о мерах, принятых для осуществления Руководящих принципов, давая тем самым хороший пример для других государств-участников. (Сравнить Руководящие принципы ОБСЕ, статьи 93, 96 и 104.)
- Создавать и внедрять соответствующие инструменты и механизмы для поддержки и защиты правозащитников в других странах-участниках ОБСЕ; поднимать вопросы о случаях нарушения прав НПО и правозащитников в соответствующих государствах (как, например, случаи, описанные в данном документе), в том числе на заседаниях высокого уровня и международных форумах; используя дипломатические миссии принимать меры в поддержку правозащитников в других государствах, особенно в тех, где высок риск их преследования. (Сравните Руководящие принципы ОБСЕ, статьи 97, 98 и 99.)

- Поддерживать инициативу, реализуемую БДИПЧ и Венецианской комиссией по разработке Руководящих принципов по свободе объединений, и взять на себя обязательства работать в целях реализации этих принципов, как только они будут приняты, – как в своих странах, так и в других государствах-участниках.

БДИПЧ, будущие председатели ОБСЕ и другие институты ОБСЕ должны:

- Продолжать тесное сотрудничество с гражданским обществом по вопросам защиты свободы объединений и других фундаментальных прав, и, с этой целью, поддерживать положительную практику проведения консультаций с гражданским обществом, – как, например, проводимых в контексте развития новых Руководящих принципов БДИПЧ, а также в рамках региональных консультаций гражданского общества, организованных под швейцарским председательством в этом году.

¹ См. <http://medialaw.asia/posts/08-07-2014/83196.html>

² Доступно по адресу: <http://www.osce.org/odihr/107273>

³ Подробнее о положении гражданского общества в Узбекистане см. Заявление Международной правозащитной организации «Клуб пламенных сердец», май 2014 г.; <http://jarayon.com/ru/index.php/2012-04-04-14-31-53/item/781-regionalnyj-seminar-usilenie-rol-i-grazhdanskogo-obshchestva-v-deyatelnosti-obse-dushanbe-respublika-tadzhikistan-20-21-maya-2014-goda>

⁴ Для более подробной информации см. заявление Обсерватории по защите правозащитников от 20 января 2014 г., <http://www.fidh.org/ru/vostochnaya-evropa-i-central-naya-aziya/kyrgyzstan/14507-kyrgyzstan-krazha-so-vzломom-v-ofise-bir-dujno-zapugivanie-tolekan>

⁵ См. заявление гражданского общества Таджикистана в связи с задержанием адвоката Шухрата Кудратова от 24 июля 2014; <http://notorture.tj/statements/zayavlenie-grazhdanskogo-obshchestva-tadzhikistana-v-svyazi-s-zaderzhaniem-advokata>

⁶ Группа представителей казахских правозащитников и гражданского общества, включая Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ), выступила с инициативой по признанию политических заключенных Казахстана на основании критериев, разработанных Международной Амнистией и Парламентской ассамблеей Совета Европы. См. Список, составленный группой: http://www.bureau.kz/data.php?page=0&n_id=5996&l=en; http://bureau.kz/data.php?n_id=6330&l=ru

⁷ Более подробно см. документ Международного партнерства по правам человека (МППЧ) и КМБПЧ, март 2014 г.; http://www.iphronline.org/uploads/9/0/2/7/9027585/kazakhstan_briefing_paper_updated_march_2014.pdf

⁸ Более подробно см. Пресс-релиз Правозащитного Движения «Бир Дуйно-Кыргызстан» от 26 августа и 4 сентября 2014; <http://civicsolidarity.org/ru/article/1002/v-bishkeke-mogut-peresmotret-delo-askara-azimzhanova>

⁹ См. Пресс-релиз Правовой инициативы открытого общества, ноябрь 2012; <http://www.opensocietyfoundations.org/press-releases/azimjan-askarov-takes-his-torture-and-unfair-trial-kyrgyzstan-human-rights-committee>

¹⁰ Более подробно см. Документ МППЧ и Международной правозащитной организации «Клуб пламенных сердец», март 2014 г.; http://www.iphronline.org/uploads/9/0/2/7/9027585/eng_iphr_and_fiery_hearts_club_updated_hr_overview_march_2014.pdf

¹¹ См. Заявление Международной правозащитной организации «Клуб пламенных сердец», май 2014 г.; <http://jarayon.com/ru/index.php/2012-04-04-14-31-53/item/781-regionalnyj-seminar-usilenie-rol-i-grazhdanskogo-obshchestva-v-deyatelnosti-obse-dushanbe-respublika-tadzhikistan-20-21-maya-2014-goda>; и информацию от Front Line Defenders, май 2014 г.; <http://www.frontlinedefenders.org/node/26005>

¹² См. Заявление Международной правозащитной организации «Клуб пламенных сердец» от 27 июня 2014; <http://jarayon.com/en/index.php/human-rights/item/261-abdurasul-khudoinazarov-another-victim-of-torture-died-in-uzbekistan-on-the-international-day-in-support-of-victims-of-torture>

¹³ См. Обращение Международной Амнистии от 2 мая 2014; <http://www.amnesty.org/en/news/turkmenistan-must-grant-retrial-hunger-strike-prisoner-brink-death-2014-06-02>; и обновленную версию от 13 июня 2014, <http://www.amnesty.org/en/library/asset/EUR61/004/2014/en/be694288-e72d-4c58-980f-7d7bca81bd46/eur610042014en.html>

¹⁴ См. Заявление Хьюман Райтс Вотч и Международной Амнистии от 20 Мая 2014; <http://www.hrw.org/news/2014/05/19/turkmenistan-activist-s-family-barred-travel-abroad>